

УДК 343.265; 343.1
МРНТИ 10.77.41; 10.79.47

Г.Г. Нубаева, К.М. Сердалинов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Статья посвящена анализу института примирения сторон в уголовном процессе Республики Казахстан на стадии досудебного расследования. В Уголовно-процессуальном кодексе Казахстана предусмотрены основания прекращения уголовного дела в отношении подозреваемых и обвиняемых, среди которых примирение сторон занимает особое место. Этот институт играет важную роль в гуманизации уголовной политики и снижении уровня репрессивности, обеспечивая права потерпевших на возмещение ущерба и сокращая нагрузку на судебную систему.

Историческое развитие примирения в Казахстане восходит к казахскому обычному праву и продолжает эволюционировать через изменения в законодательстве, начиная с Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года и до настоящего времени. Современное уголовное законодательство Казахстана отражает международный опыт, но сохраняет свои национальные особенности.

В статье применен сравнительно-правовой метод, использованы статистические данные по прекращению уголовных дел за последние пять лет (2020-2024 гг.). Авторы анализируют преимущества и недостатки института примирения, предлагают пути совершенствования его правового механизма и рассматривают зарубежные модели, которые могут быть адаптированы в казахстанскую правовую систему.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; нереабилитирующие основания; институт (процедура) примирения; досудебное расследование; статистика; обвиняемый; потерпевший; возмещение вреда; размер ущерба; процедура примирения; медиация.

Г.Г. Нубаева, Қ.М. Сердалинов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТАЛҚЫЛАУ САТЫСЫНДА ТАРАПТАРДЫ ТАТУЛАСТЫРУ ИНСТИТУТЫН ЖЕТІЛДІРУ

Аннотация. Мақала сотқа дейінгі тергеу сатысында Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде тараптарды татуластыру институтын талдауға арналған. Қазақстанның қылмыстық-процестік кодексінде күдіктілер мен айыпталушыларға қатысты қылмыстық істі тоқтату негіздері көзделген, олардың арасында тараптардың татуласуы ерекше орын алады. Бұл институт қылмыстық саясатты ізгілендіруде және жәбірленушілердің өтемақы алу құқығын қамтамасыз ету және сот жүйесіне жүктемені азайту арқылы репрессивтілік деңгейін төмендетуде маңызды рөл атқарады.

Қазақстандағы татуласудың тарихи дамуы қазақтың әдеттегі құқығынан бастау алады және 1959 жылғы Қазақ КСР Қылмыстық кодексінен бастап қазіргі уақытқа дейін заңнамадағы өзгерістер арқылы дамуын жалғастыруда. Қазақстанның қазіргі заманғы қылмыстық заңнамасы халықаралық тәжірибені көрсетеді, бірақ өзінің ұлттық ерекшеліктерін сақтайды.

Мақалада салыстырмалы-құқықтық әдіс қолданылды, соңғы бес жылдағы (2020-2024 ж.) қылмыстық істерді тоқтату бойынша статистикалық деректер пайдаланылды. Авторлар татуласу институтының артықшылықтары мен кемшіліктерін талдайды, оның құқықтық механизмін жетілдіру жолдарын ұсынады және қазақстандық құқықтық жүйеге бейімделуі мүмкін шетелдік модельдерді қарастырады.

Түйінді сөздер: қылмыстық істі тоқтату; ақтамайтын негіздер; татуласу институты (рәсімі); сотқа дейінгі тергеп-тексеру; статистика; айыпталушы; жәбірленуші; зиянды өтеу; залал мөлшері; татуласу рәсімі; медиация.

G.G. Nubaeva, K.M. Serdalinov

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy c., the Republic of Kazakhstan

IMPROVING THE INSTITUTION OF RECONCILIATION OF THE PARTIES AT THE STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the institution of reconciliation of the parties in the criminal process of the Republic of Kazakhstan at the stage of pre-trial investigation. The Criminal Procedure Code of Kazakhstan provides grounds for termination of criminal proceedings against suspects and accused, among which reconciliation of the parties occupies a special place. This institution plays an important role in humanizing criminal policy and reducing the level of repression, ensuring victims' rights to compensation and reducing the burden on the judicial system.

The historical development of reconciliation in Kazakhstan dates back to Kazakh customary law and continues to evolve through changes in legislation, starting with the Criminal Code of the Kazakh SSR of 1959 and up to the present. Modern criminal legislation of Kazakhstan reflects international experience, but retains its national characteristics.

The article uses a comparative legal method, using statistical data on the termination of criminal cases over the past five years (2020-2024). The author analyzes the advantages and disadvantages of the reconciliation institute, suggests ways to improve its legal mechanism, and considers foreign models that can be adapted to the Kazakh legal system.

Keywords: termination of a criminal case; non-rehabilitating grounds; institution (procedure) of reconciliation; pre-trial investigation; statistics; accused; victim; compensation for harm; amount of damage; reconciliation procedure; mediation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_36_129

Введение. Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) предусматривает прекращение уголовного дела на стадии досудебного расследования только в отношении подозреваемых и обвиняемых (ст. ст. 35, 36 УПК). К таким основаниям относятся: акт амнистии, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, состояние невменяемости, иммунитет от уголовного преследования и положение Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (ст. 35 ч. 1 п. 3, 4, 9, 10, 11 и 12 УПК)¹.

Одним из часто применяемых оснований прекращения уголовного дела является «примирение сторон» (п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК), который регламентирован в статье 68 УК².

Актуальность темы института примирения сторон в уголовном процессе на стадии досудебного разбирательства обусловлена

его значимой ролью в современной правоприменительной практике. В условиях реформирования уголовного законодательства РК наблюдается стремление к гуманизации уголовной политики, снижению уровня репрессивности и повышению эффективности механизмов разрешения конфликтов между сторонами. Институт примирения сторон позволяет не только сократить сроки рассмотрения уголовных дел, но и обеспечить права потерпевших на возмещение ущерба без длительных судебных разбирательств, а также снизить нагрузку на судебную систему.

Материалы и методы. При написании данной работы применялись методы историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридической и статистической анализы. Так, историко-правовой метод использовался при анализе эволюции

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 13.03.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&show_di=1 (дата обращения: 14.03.2025).

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.03.2025).

института примирения от казахского обычного права и законодательства Казахской ССР до современного законодательства РК. Сравнительный подход позволил выявить особенности правового регулирования института примирения сторон на досудебной стадии в уголовных процессах Казахстана, Германии, Эстонии, Литвы, Беларуси и стран с исламской правовой системой.

Основой для анализа послужили положения УК РК, УПК РК, нормативные постановления Верховного Суда РК, данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 2020-2024 гг., а также международные правовые акты, включая Рекомендацию № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы.

В качестве источников использовались научные публикации, комментарии к законодательству, зарубежные уголовные кодексы и акты, регулирующие примирительные процедуры, включая положения о медиации и правовых последствиях прекращения дел по соглашению сторон.

Результаты, обсуждение. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон представляет собой значимый институт уголовного права, направленный на гуманизацию уголовной политики и снижение репрессивных мер. В различных правовых системах данный институт реализуется по-разному, отражая национальные особенности и правовые традиции.

Институт примирения издревле широко практиковался на территории Казахстана. Казахское обычное право стало основой для формирования современных правовых институтов, включая институт примирения сторон. Согласно обычному праву казахов, в частности «Жеті жарғы», большинство преступлений разрешались в результате выплаты виновной стороной имущественной компенсации потерпевшей стороне от преступления «кун – выкуп за убийство» и «айып – штраф за имущественный и моральный вред» [1, 65 стр.].

Историческое развитие института примирения в уголовном праве Казахстана,

начинается с Уголовного кодекса КазССР 1959 года (далее – УК КазССР), где в качестве наказания, как основного, так и дополнительного предусматривалось «возложение обязанности загладить причиненный вред» (п. 9 ст. 21). Имелась также и норма детализирующая применение данной меры – статья 29-1 УК КазССР (возложение обязанности загладить причиненный вред).

Во-первых, несколько вариантов возмещения ущерба: «непосредственное устранение причиненного вреда своими силами», «возмещение материального ущерба своими средствами» и «публичное извинение перед потерпевшим или членами коллектива в форме, установленной судом».

Во-вторых, каждый вариант возмещения применялся судом индивидуально:

- «устранение причиненного вреда своими силами» назначался, с учетом характера вреда и способностью виновного непосредственно устранить указанным путем;

- при возмещении своими средствами, размер материального ущерба не должен был превышать 500 рублей (относится к незначительному ущербу).

В случае причинения материального ущерба на сумму свыше 500 рублей, возмещение ущерба производилось в порядке гражданского судопроизводства;

- обязанности публично извиниться при посягательствах на неприкосновенность или достоинство личности либо нарушение правил социалистического общежития, не причинившее материального ущерба.

В-третьих, в приговорах судов, в обязательном порядке, оговаривался срок выполнения указанных обязательств. И при его нарушении, применялось более строгое наказание, предусмотренное статьей УК (исправительные работы без лишения свободы, штраф или увольнение от должности).

Уголовно-процессуальный Кодекс КазССР 1959 года (далее – УПК КазССР) напрямую указывал основанием «за примирением потерпевшего с обвиняемым», как обстоятельство, исключающее производство

по уголовному делу (в п. 6 ст. 14 УК)³.

В Уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РК 1997 года институт примирения претерпел изменения, так лишился статуса «наказания» (ст. 39 УК). И упоминается в единственной норме – статья 67 УК (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением)⁴.

В УПК понятие «примирение» осталось только в делах частного-публичного и публичного преследования и обвинения. Статья 37 УПК предусматривает обстоятельством, исключающим производство по делу, «в отношении лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности в силу положений Уголовного кодекса Республики Казахстан», ссылаясь на статью 67 УК⁵.

Диспозиция статьи 67 УК в отличие от статьи 29-1 УК КазССР расширилась, включив отдельную категорию граждан, как несовершеннолетние, на которых распространяется применение данной нормы, при условии для впервые совершивших тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека. А также категорией лиц, совершивших коррупционные преступления, на которых положения настоящей статьи не распространяются.

Согласно действующего Уголовного законодательства статья 68 УК имеет следующие отличительные основания:

- расширена категория лиц для впервые совершивших тяжкие преступления (несовершеннолетние; беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей; мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей; женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет; мужчины, в возрасте шестидесяти трех и свыше лет) (ч. 2 ст. 68 УК);

- дополнена перечнем преступлений (пытки, против половой неприкосновенности или связанные с насилием в отношении несовершеннолетних и т.д.), на которые примирение не распространяется (ч. 4 ст. 68 УК)⁶.

УПК 2014 года, в части обстоятельств исключающих производство по делу, полностью дублирует УК 1997 года⁷.

Посравнению с УК 1959 годом последующие УК отказались от конкретизации способов примирения.

Аббревиатура форм примирения получила расшифровку в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» (далее – НП ВС № 4), где отмечено, что:

5. Заглаживание вреда может выражаться в восстановлении поврежденного имущества, возврате похищенного или предоставлении равноценного имущества, выплате денежной компенсации, приобретении лекарств, санаторно-курортных путевок, принесения извинения потерпевшему, заявителю и других формах, не запрещенных законом.

7. Примирение выражается в просьбе потерпевшего, заявителя прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего уголовное правонарушение⁸.

При всей своей положительной тенденции развитие института примирения в последних УК так и остались не решенной проблемой детализации и порядка проведения примирения, о чем и свидетельствуют показали статистических данных.

За последние пять лет статистика по прекращенным уголовным делам по нереабилитирующим основаниям на стадии досудебного расследования наблюдается

³ Уголовный Кодекс Казахской ССР: от 22 июля 1959 г. (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004273&pos=3;-102#pos=3;-102 (дата обращения: 14.03.2025).

⁴ Уголовный Кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 г. № 167-І (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31318311&pos=90;-50#pos=90;-50 (дата обращения: 14.03.2025).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 13 дек. 1997 г. № 206 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_ (дата обращения: 17.03.2025).

⁶ Уголовный Кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 13.03.2025).

⁷ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 17.03.2025).

⁸ О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (дата обращения: 26.02.2025).

стойкое и последовательное снижение:

По примирению сторон и возмещению ущерба потерпевшему на стадии досудебного расследования по статье 68 УК статистика выглядит, с учетом общей тенденции к снижению, неоднозначно:

Скачкообразный характер кривой показателей указывает на нестабильность в применении института примирения, что свидетельствует о наличии системных проблем и потребности в совершенствовании его правового и процедурного механизмов.

По данным проблемам еще в 2006 году М.Ч. Когамов отмечал отсутствие в УПК процессуальной формы, регулирующей методы примирения сторон и восстановление прав потерпевшего, а также условия и порядок

отмены постановлений о прекращении дела при невыполнении обвиняемым своих обязательств. Предлагалось выделить в УПК отдельную главу для полной регламентации этого института [2]. Что по настоящее время так и не сделано.

Отечественный институт прекращения уголовного преследования за примирением сторон на стадии досудебного расследования обладает как преимуществами, так и недостатками.

Преимущества:

1. Прекращение уголовных дел, не представляющих значительной общественной опасности и причинивших несущественный вред, позволяет органам досудебного расследования сосредоточиться на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

2. Институт примирения усиливает роль потерпевшего в уголовном процессе, обеспечивая ему доступ к правосудию и возмещению ущерба (ч. 2 ст. 34 УК). Он способствует оперативному восстановлению нарушенных прав и свобод, а также гуманному подходу к обвиняемому при заглаживании вреда (НП ВС РК № 4).

3. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям допускается при доказанности причастности лица к преступлению, освобождая его от уголовной ответственности и исключая дальнейшую уголовно-процессуальную деятельность.

Недостатки:

1. Обязательность судебного разбирательства всех уголовных дел гарантирует соблюдение конституционного принципа виновности, устанавливаемого исключительно судом (п. 1 ч. 3 ст. 77 Конституции УК, ч. 2 ст. 11 УПК РК)⁹.

2. Диспозиция части 2 статьи 68 УК и НПВС № 4, расширяя перечень лиц, впервые совершивших тяжкие преступления, исключила некоторые категории, такие как лица с инвалидностью или имеющие на иждивении тяжело больных.

3. Заглаживание вреда (п. 5 НП ВС № 4) часто сводится к денежной компенсации, размеры которой нередко завышаются, иногда в десятки или сотни раз, тогда как органы уголовного преследования и суд не вправе их пересматривать (п. 6 НП ВС № 4).

4. Прекращение уголовных дел по примирению сторон не предусматривает реабилитации лица и возмещения ущерба, понесенного в результате уголовного

преследования.

В контексте совершенствования отечественного института примирения сторон целесообразно обратиться к международному опыту, где реализуются различные модели примирительных процедур. Для сравнения представляется полезным рассмотреть примеры нестандартного подхода, применяемые в зарубежной практике.

Так, УК Литвы и Молдовы примирение сторон на стадии досудебного разбирательства вообще не рассматривается. А в УК Литвы есть одно дополнение возможность отмены решения о прекращении уголовного дела, если лицо в течение года после освобождения от ответственности совершает новое преступление или без уважительной причины не выполняет условий договоренности с потерпевшим о возмещении ущерба¹⁰ [3, 390 стр.].

УК Эстонии пошел еще дальше, дополнив данную норму по условиям невыполнения возложенных на подозреваемого и обвиняемого обязанностей или совершение в течение 6 месяцев после прекращения производства новое умышленное преступление в отношении того же потерпевшего, где по ходатайству прокуратуры суд своим постановлением возобновляет производство по уголовному делу (ст. 203-1 УПК).

Согласно статье 203-2 УПК Эстонии процесс примирения происходит в примирительном производстве, на которое дают согласие подозреваемый или обвиняемый и потерпевший. Прокуратура или суд посылает примирителю постановление о применении примирительного производства для организации примирения. Примиритель оформляет примирение в виде письменного соглашения о примирении, которое подписывает подозреваемый или обвиняемый и потерпевший. Соглашение о примирении должно содержать порядок и условия возмещения ущерба, нанесенного преступлением, а также и иные условия (ч.

⁹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 17.03.2025).

¹⁰ On the Approval and Entry Into Force of the Criminal Code: Law Republic of Lithuania 26 September 2000 No VIII-1968 (As last amended on 11 February 2010 – No XI-677) Vilnius [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2888> (дата обращения: 17.03.2025); Уголовный кодекс Республики Молдова: от 18 апр. 2002 г. № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 06.06.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 17.03.2025).

2)¹¹.

В странах Европы поддерживают и развивают институт примирения, процесс которого регламентирован Рекомендацией № R (99) 19 Комитета Министров государствам – членами совета Европы и посвящена медиации в уголовных делах (принята Комитетом министров 15 сентября 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета) (далее – Рекомендация). Согласно Рекомендации возможно применение примирения до возбуждения (начала) уголовного дела. При этом хочется отметить, что органы, осуществляющие досудебное разбирательство прямо заинтересованы в примирении и всячески этому способствуют¹².

Изучение УПКФРГ выявило нестандартные формы прекращения уголовных дел по примирению сторон на стадии судебного разбирательства. Помимо примирения и возмещения ущерба, на обвиняемого могут возлагаться дополнительные обязанности, например, выплата в благотворительный фонд или выполнение общественно полезных действий. Прекращение дела по нереабилитирующим основаниям не влечет судимости и фиксируется только в Центральном реестре прокуратуры, позволяя избежать последствий публичного процесса [4]. Однако установлены ограничения на рецидив преступления в течение одного года после осуществления процедуры примирения, в течение которого данное уголовное преследование учитывается при правоприменении [5].

В странах с исламским правом также имеется институт примирения сторон на стадии досудебного разбирательства. В УК Йемена, Судана и Шарджа предусмотрена возможность примирения сторон, при которой потерпевший вправе простить виновного как без требований о возмещении ущерба, так и на условиях выплаты компенсации.

Особенностью данных правовых систем является активное содействие органов уголовного преследования в достижении примирения и урегулировании вопросов возмещения вреда [3, 391 стр.]; [6].

Заключение. И в заключении, развитие института примирения в Казахстане характеризуется ужесточением ограничений с каждым новым уголовным законодательством, что затрудняет его применение и развитие, как на досудебной стадии, так и в суде. Согласно НП ВС № 4, наличие судимости влечет запрет на повторное примирение в случае совершения умышленного преступления в течение срока давности. В отличие от Казахстана, в Республике Беларусь в судебном разбирательстве допускается повторное применение примирения, при этом вопрос решается индивидуально с учетом причин нового преступления, формы вины и иных значимых обстоятельств¹³.

Применение повторного применения процедуры примирения, считаем возможным применить и в отечественном уголовном законодательстве, также исходя из личности подсудимого и обстоятельств совершенного нового преступления.

Также, целесообразно пересмотреть перечень лиц, совершивших тяжкие преступления, предусмотренный частью 2 статьи 68 УК, дополнив такими лицами, как с инвалидностью, многодетные и имеющие на иждивении тяжело больных и (или) детей с инвалидностью, наряду с уже учтенными группами.

Современные тенденции в уголовном праве характеризуются преобладанием практики возмещения имущественного ущерба в денежной форме, при этом размер компенсации зачастую определяется потерпевшим без учета принципа соразмерности причиненному вреду. Отсутствие объективных критериев для

¹¹ Code of Criminal Procedure (consolidated text of March 3, 2014), Estonia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/1291> (дата обращения: 03.03.2025).

¹² Рекомендация № r (99) 19 Комитета министров государствам – членам совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах: принята Комитетом министров 15 сент. 1999 г. на 679-й встрече представителей Комитета [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nadejdaarh.ru/images/dokuments/norm_prav_baza/%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4_%D1%81%D0%B5_%D0%BE_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%85.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

¹³ О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь 29 марта 2012 г. № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/toco/ffd2399bf1864552.html (дата обращения: 03.03.2025).

исчисления размера ущерба создает предпосылки для злоупотребления субъективным правом и необоснованного обогащения за счет подсудимого. Не достижение соглашения о размере компенсации зачастую становится причиной отсутствия примирения сторон, что приводит к рассмотрению дела в рамках уголовного судопроизводства и вынесению обвинительных приговоров.

Назначение уголовного наказания часто становится следствием отсутствия возможности примирения сторон, что, в свою очередь, обусловлено незаинтересованностью органов уголовного преследования и суда в прекращении уголовного дела на основании института примирения (п.п. 4 и 6 НП ВС № 4). Данное обстоятельство снижает мотивацию подсудимого к добровольному возмещению имущественного ущерба, в результате чего потерпевшая сторона утрачивает возможность на получение справедливой и адекватной компенсации¹⁴.

Для эффективного функционирования института примирения на стадии досудебного разбирательства и обеспечения соблюдения принципа соразмерности суммы возмещения причиненному вреду представляется

целесообразным законодательное закрепление соответствующей процедуры, учитывая ее отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве РК. В этом контексте особую роль может сыграть медиация как независимый и нейтральный орган примирения, способствующий достижению справедливого соглашения между сторонами, снижению конфликта и предотвращению необоснованного уголовного преследования.

Таким образом, институт примирения в уголовном законодательстве Казахстана сталкивается с усиливающимися ограничениями, что осложняет его применение на досудебной и судебной стадиях.

Отсутствие объективных критериев для расчета компенсации приводит к злоупотреблениям и препятствует примирению. Недостаточная заинтересованность органов преследования и суда в прекращении дела снижает мотивацию к добровольному возмещению ущерба. Закрепление процедуры соразмерности компенсации и усиление роли медиации способствовали бы справедливому урегулированию споров и предотвращению необоснованного преследования.

Список использованной литературы:

1. Қазақтың ата заңдары. Құжаттар, деректер және зерттеулер // Материалдар, құжаттар және зерттеулер. – 10 томдық. Өзгертіліп, толықтырылған 2-басылым / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 632 б.
2. Когамов, М.Ч. Примирение сторон повысить эффективность // Юридическая газета № 201 (1181). – 2006 г.
3. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право: монография / В.Н. Додонов. – Общая часть; под общ. науч. ред.: Щерба С.П. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
4. T. Vizdoagă. Calitatea apărătorului de subiect al probatoriului (Unele aspecte de drept comparat) // Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin cercetare și inovare”, USM, 10-11 noiembrie 2020. – Pp.176-179.
5. Roxin, C. Strafrecht / C. Roxin. – Allgemeiner Teil. Bd. 1. 4. Aufl. – München, 2005. – 456 p.
6. Shah Haneef, S.S. Shariah Criminal Code of Adjudication: Distinctive Features Vis-a-Vis Modern Systems / S.S. Shah Haneef, M. Abbas Abdul Razak, H. Laluddin // Journal of Education and Social Sciences. – 2019. – Vol. 13, Issue 1. – Pp. 129-137.

References:

1. Қазақтың ата заңдары. Құжаттар, деректер және зерттеулер // Материалдар, құжаттар және зерттеулер. – 10 томдық. Өзгертіліп, толықтырылған 2-басылым / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. –

¹⁴ О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (дата обращения: 26.02.2025).

Almaty: Zheti zharry, 2004. – 632 b.

2. Kogamov, M.Ch. Primirenie storon povysit' jeffektivnost' // Juridicheskaja gazeta № 201 (1181). – 2006 g.

3. Dodonov, V.N. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo: monografija / V.N. Dodonov. – Obshhaja chast'; pod obshh. nauch. red.: Shherba S.P. – M.: Jurlitinform, 2009. – 448 s.

4. T. Vizdoagă. Calitatea apărătorului de subiect al probatorului (Unele aspecte de drept comparat) // Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin cercetare și inovare”, USM, 10-11 noiembrie 2020. – Pp.176-179.

5. Roxin, C. Strafrecht / C. Roxin. – Allgemeiner Teil. Bd. 1. 4. Aufl. – Munhen, 2005. – 456 p.

6. Shah Haneef, S.S. Shariah Criminal Code of Adjudication: Distinctive Features Vis-a-Vis Modern Systems / S.S. Shah Haneef, M. Abbas Abdul Razak, H. Laluddin // Journal of Education and Social Sciences. – 2019. – Vol. 13, Issue 1. – Pp. 129-137.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гүлмира Ғалымқызы Нубаева – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9783-7445>, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Нубаева Гүлмира Галымовна – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9783-7445>, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Nubaeva Gulmira Galymovna – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9783-7445>, e-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Қорғанбек Мағжанұлы Сердалинов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының құқық қорғау қызметінің проблемаларын зерттеу мен зерттеуді үйлестіру орталығының бастығы, e-mail: kurganbek7@icloud.com.

Сердалинов Курганбек Мағжанович – начальник Центра координации исследований и изучения проблем правоохранительной деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: kurganbek7@icloud.com.

Serdalinov Kurganbek Magzhanovich – Head of the Center for Coordination of Research and Study of Law Enforcement Issues of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: kurganbek7@icloud.com.